

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(февраль 2019 года)**

Риски экономической самостоятельности

Несмотря на уверенность некоторых белорусских чиновников, что вопрос компенсации потерь от российского налогового маневра будет решен уже в феврале ([источник](#)), очередные переговоры Александра Лукашенко и Владимира Путина завершились безрезультатно. Более того, по словам А. Лукашенко, вопрос налогового маневра и вовсе не обсуждался. Судя же по его последующей риторике (в частности на «Большом разговоре» с журналистами), власти готовы смириться с отсутствием компенсации и отказаться от дальнейших попыток ее получения. При этом вряд ли стоит ожидать заметное потепление в двухсторонних отношениях. На повестке дня остается вопрос о цене на газ на 2020 и последующие годы, поскольку действующее с Россией газовое соглашение истекает в конце года. В связи с этим наиболее вероятным видится сохранение российского давления на Беларусь, проявляющееся в требованиях активизации экономической и политической интеграции, уступок в части входа российского капитала в крупные объекты белорусской госсобственности, точечных запретах на поставки белорусской продукции. Методы, с помощью которых белорусские власти будут добиваться уступок со стороны России, также видимо останутся прежними: критика текущего состояния и динамики интеграционных процессов в ЕАЭС, попытки активизации взаимоотношений со странами ЕС и США, сокращение зависимости от российской нефти. При этом на серьезное обострение отношений Минск не готов пойти в силу тотальной зависимости белорусской экономики от российской. Россия, как и прежде, остается основным торговым партнером Беларуси: по итогам 2018 года на ее долю приходится более 38 % экспорта и почти 59% импорта Беларуси ([источник](#)). При этом по ключевым несырьевым товарам доля экспорта в Россию носит абсолютно доминирующий характер: например, по молочной продукции она достигает 90%, по грузовикам 68%, по тракторам более 50%. Российский капитал также является основным источником иностранных инвестиций для Беларуси: на его долю в прошлом году пришлось более 38% иностранных вложений в реальный сектор экономики страны ([источник](#)). Крайне важным для Правительства остается и вопрос получения российских кредитных ресурсов. Так, до конца марта власти надеются получить последний транш кредита ЕФСР в размере USD 200 млн ([источник](#)). Правительство Беларуси официально обратилось к российским властям и с запросом на выделение межправительственного кредита в сумме USD 600 млн ([источник](#)). Запрашиваемая сумма соответствует расходам Беларуси на обслуживание долга перед российскими субъектами в 2019 году. Важность получения российских ресурсов возрастает из-за проблем с размещением пандабондов на китайском рынке. Замминистра финансов Беларуси Андрей Белковец подтвердил, что полученный китайский кредитный рейтинг страны не позволяет это сделать ([источник](#)). При этом в бюджете на 2019 год заложено получение суммы более USD 500 млн путем размещения суверенных ценных бумаг и в качестве основного рынка их эмиссии рассматривался именно Китай.

Риски финансовой нестабильности

Отсутствие компенсации потерь от налогового маневра автоматически ухудшает базовый сценарий развития экономики страны на 2019 год: ожидаемый рост дефицита платежного баланса будет создавать давление на курс рубля и размер инфляции. В тоже время про какое-то заметное влияние данного фактора на

текущее состояние финансового рынка говорить пока рано. Ситуация на валютном рынке остается благоприятной и даже продемонстрировала улучшение в феврале. Население и нерезиденты вновь обеспечили чистое предложение валюты (население продало на чистой основе почти USD 57 млн, нерезиденты – USD 87 млн), что позволило Нацбанку после перерыва в январе вновь пополнить резервы за счет валютного рынка ([источник](#)). При этом курс рубля за месяц продемонстрировал пусть и незначительное (в пределах 0,5-1,5%), но все же укрепление ко всем валютам корзины. Стабилизация валютного рынка вновь улучшила инфляционные ожидания населения (ожидаемая инфляция по сравнению с ноябрем 2018 года сократилась с 12,6% до 11,6%), что привело в том числе и к росту склонности населения к сбережению в национальной валюте ([источник](#)). Так, по итогам января на рынке депозитов физлиц наблюдается рекордно позитивная динамика: при практически неизменных ставках существенный прирост фиксируется как в сегменте рублевых (+2,3%), так и валютных депозитов (+2,2%). Не помешало росту рублевых депозитов и ускорение наблюдаемой инфляции, которая за январь составила 0,9% при годовом плане 5% ([источник](#)). Зафиксированный рост инфляции был ожидаемым и частично обусловлен сезонными, а также иными временными факторами. Это в частности ускорение инфляции в России (в феврале в годовом исчислении она достигла 5,2% ([источник](#))), а также существенный рост доходов населения в конце 2018 года. По мнению регулятора, влияние этих факторов будет постепенно исчерпываться и ко второй половине года инфляция войдет в запланированные пределы. В случае же сохранения или нарастания инфляционных процессов Нацбанк и вовсе готов прибегнуть к повышению ставки рефинансирования для охлаждения денежного рынка ([источник](#)). Готовность властей прибегнуть к этой непопулярной мере должна продемонстрировать рынку, что интересы сохранения финансовой стабильности сейчас в приоритете по сравнению с потребностями в стимулировании экономического роста.

Риски для экономического роста

Сравнительно позитивной оказалась и статистика экономического роста по итогам первого месяца 2019 года. Хотя некоторые эксперты и ожидали уход экономической динамики в отрицательную область, прирост ВВП составил 0,7% ([источник](#)). Более скромной динамики ожидали и сами власти, прогноз которых по росту ВВП на первый квартал составляет 0,6%. При этом стоит отметить, что одним из факторов такого роста ВВП стал значительный прирост в снабжении электроэнергией, газом, паром, горячей водой (+5,2% к уровню прошлого года ([источник](#))), что объясняется более холодным январем в сравнении с прошлогодним. Минус демонстрируют сельское хозяйство и оптовая торговля (-1,9% и -0,7% соответственно), а прирост промышленности наблюдается на скромном уровне (0,9%).

Хотя план Правительства по достижению роста ВВП на 4% по итогам года все также выглядит чересчур оптимистическим, власти заявляют о наличии резервов по его достижению. В первую очередь такими резервами, по мнению властей, должны стать повышение эффективности госсектора и стимулирование роста малого и среднего бизнеса ([источник](#)). Правительство действительно пытается активизировать работу по повышению эффективности госсектора. Так, власти

начали процесс по выстраиванию системы корпоративного управления на предприятиях госсектора. В акционерных предприятиях с преобладающей долей государства пересмотрен принцип формирования наблюдательного совета: если ранее этот орган был сугубо формальным, то сейчас руководителем наблюдательного совета назначается представитель государства, что должно повысить его роль в управлении. При этом наблюдательные советы крупных предприятий должны возглавить чиновники топ уровня. Под эгидой Всемирного банка организуется обучение работников госпредприятий основам корпоративного управления ([источник](#)). По мнению властей, эти меры должны стать первыми шагами по уходу государства от оперативного управления предприятиями и сосредоточению на владельческом надзоре. Заявляет Правительство и о начале процесса ранжирования всех предприятий на три группы: не требующие помощи государства, жизнеспособные с господдержкой и нежизнеспособные даже с господдержкой ([источник](#)). Такой шаг ранее властям рекомендовал МВФ, рассматривая его как инструмент оптимизации мер по стимулированию экономики.

В тоже время политический вопрос судьбы нежизнеспособных предприятий на текущий момент так и не решен: система санации показывает свою неэффективность ([источник](#)), а к ликвидации предприятий власти практически не прибегают. Не выстраивается и адресная система соцподдержки населения, потенциально пострадавшего в случае более активного использования инструментов банкротства. К тому же падение доходов бюджета из-за налогового маневра в России приводит к ситуации, когда власти уже вынуждены уменьшать меры по поддержке госсектора, не уменьшая при этом административного давления на него. Так, власти заявляют о существенном ужесточении правил получения господдержки в текущем году: претендовать на повторную помощь государства можно лишь при выполнении условий ее предыдущего предоставления ([источник](#)). Кроме того, в 2019 году ресурсы властей пойдут лишь на рефинансирование старых обязательств, а новые проекты с господдержкой рассматриваться не будут ([источник](#)).

Удивление вызывают и три новых директивы президента, подписанные в начале марта. Эти директивы стали первыми с декабря 2014 года, и в них рассматриваются проблемы развития сельского хозяйства, ЖКХ и строительства. Несмотря на отраслевые различия, у этих документов есть общие характерные черты: они активно апеллируют к использованию административных мер и в них нет никакого упоминания о планируемых структурных реформах. Наиболее одиозные меры содержатся, пожалуй, в директиве о сельском хозяйстве. Например, директивой закреплена обязанность органов МВД осуществлять ежегодные осмотры готовности техники сельхозорганизаций к полевым работам (без указания формы собственности), облисполкомов - обеспечивать достаточное количество хранилищ травяных кормов и увеличивать продуктивность дойного стада ([источник](#)). В директиве содержатся и такие мера микроуровня, как, например, обязанность руководителя сельхозорганизации (опять же без указания формы собственности) обеспечить наличие полуторагодового запаса кормов перед началом зимнего сезона. Фактически данными директивами в очередной раз фиксируется факт активного участия органов вертикали власти в оперативной работе предприятий реального сектора экономики. Это серьезно противоречит заявленным намерением Правительства по реформированию системы

госуправления, и позволяет серьезно усомниться в продуктивности предпринимаемых им мер.

Выводы

Несмотря на отсутствие прогресса в вопросе компенсации потерь от налогового маневра, финансовая ситуация в экономике продолжает оставаться устойчивой. Сокращение возможностей бюджета вынуждает власти ограничивать господдержку реального сектора экономики, при этом изменения механизма управления госсобственностью пока остаются незначительными. К тому же содержание новых директив президента свидетельствует о сохранении ставки на административные методы управления.

